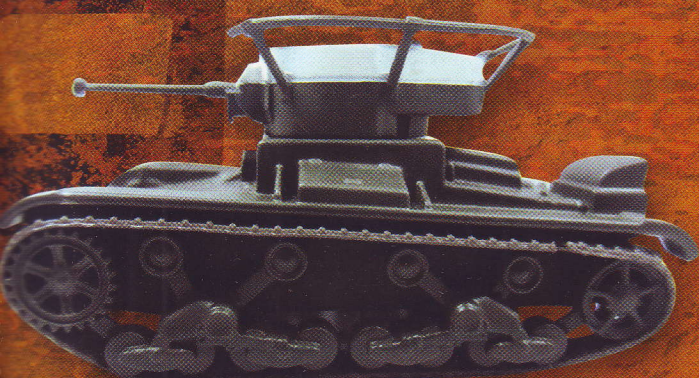

РУССКИЕ ТАНКИ

ВЫПУСК

72

И ДРУГИЕ КОЛЛЕКЦИОННЫЕ МОДЕЛИ БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ

T-26

МОДЕЛЬ НОМЕРА

БОЕВЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ ТАНКА Т-26

СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ

МАШИНЫ НА БАЗЕ Т-26

ТАНКИ Т-26 В СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЕ

ISSN 2073-543X

9 772073 543005

СОДЕРЖАНИЕ

EAGLEMOSS COLLECTIONS

РОССИЯ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Российской Федерации

ПИ № ФС77-47398 от 24.11.2011 г.

Учредитель и издатель:

ООО «Иглмосс Эдишинз»

Адрес издателя и редакции:

105064, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 8;

тел.: (+7-495) 666-44-85;

факс: (+7-495) 666-44-87;

e-mail: info@eaglemoss.ru

Главный редактор: Павел Звонков

Рекомендуемая цена: 329 руб.

Распространение:

ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз».

УКРАИНА

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации Государственной регистрационной службы Украины

КВ № 18523-7323ПР от 07.12.2011 г.

Учредитель и издатель:

ООО «Иглмосс Едішенз»

Адрес издателя и редакции:

ул. Б. Хмельницкого, 30/10, оф. 21,
г. Киев, 01030; тел.: (+380-44) 373-68-74;

факс: (+380-44) 373-68-75;

e-mail: info@eaglemoss.com.ua

Адрес для писем: 01054, г. Киев, а/я 37

Главный редактор: Наталия Павловская

Рекомендуемая цена: 54,95 грн

Распространение:

ООО «Бурда Дистрибьюшен»,
г. Киев, тел.: (+380-44) 494-07-92.

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау
Пресс», Алматы; тел.: (+7-727) 311-12-41.

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибьютор в РБ:

ООО «РЭМ-ИНФО», 220037, Республика

Беларусь, г. Минск, переулок Козлова, д. 7;

тел.: (+375-17) 297-92-74.

Отпечатано в типографии «Юнивест Принт»

ООО «Компания «Юнивест Маркетинг»

01054, г. Киев, ул. Дмитриевская, 44Б

Тираж: 22 000 экз. Сдано в печать 30.04.2013 г.

© 2013 Eaglemoss Ltd

Право пользования принадлежит

ООО «Иглмосс Эдишинз»

и ООО «Иглмосс Едішенз».

Модель Т-26 является неотъемлемой
частью журнала. Не продавать отдельно!

P043-N

12+

Текст: М. Князев

Художник: Андрей Аксенов
Фотографии из архива М. Князева

www.eaglemoss.ru

**ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА
БОЕВЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ
ТАНКА Т-26**

4-9

**ИСТОРИЯ ТАНКОСТРОЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
МАШИНЫ НА БАЗЕ Т-26**

10-11

**БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
ТАНКИ Т-26
В СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЕ**

12-15

РОССИЯ

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ Ответы на наиболее часто задаваемые вопросы можно получить на сайте www.russiantanks.ru или связавшись с нами по телефону 8 (4852) 64-99-73.

Написать нам можно по адресу: а/я 71, «Иглмосс Эдишинз», Ярославль, 150961.

ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ Восполните свою коллекцию – закажите любой недостающий журнал. Купите его, зайдя на сайт www.eaglemoss.ru/shop или позвонив по телефону 8 (4852) 64-99-73. Стоимость каждого выпуска состоит из цены номера (указана на обложке), почтового сбора и платы за упаковку. Рассылка заказанных журналов зависит от их наличия на складе. В случае отсутствия журналов редакция оставляет за собой право аннулировать заказ.

ДРУГИЕ СТРАНЫ

Ответы на часто задаваемые вопросы вы найдете на сайте www.russiantanks.ru.

T-26

Т-26 – самый массовый советский танк предвоенных лет. Эти машины составляли основу танкового парка Красной армии. Неудивительно, что именно на их базе было создано несколько десятков боевых, специальных и вспомогательных машин. Часть из них выпускали серийно, часть так и осталась в опытных образцах.

БОЕВЫЕ МАШИНЫ

Легкий танк Т-26 стал рекордсменом по количеству созданных на его основе боевых машин.

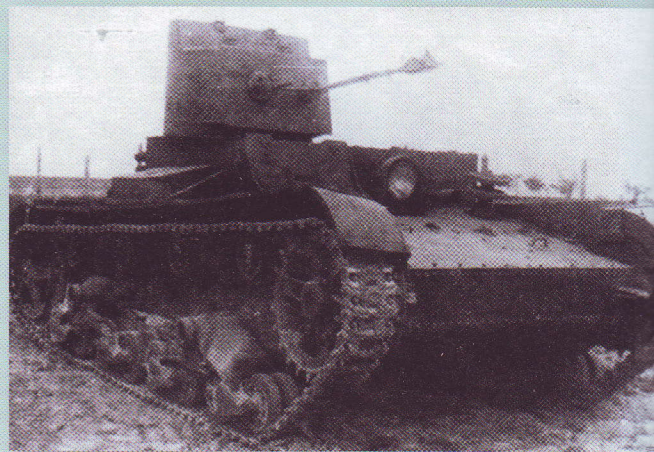
В общем объеме выпуска танков Т-26 химические танки составляли до 12 %. В послевоенной литературе эти боевые машины обычно именуют огнеметными и обозначают аббревиатурой ОТ (огнеметный танк): ОТ-26, ОТ-130, ОТ-133 и т. д. На самом деле это не совсем точно. Эти танки предназначались прежде всего для заражения местности, дымопуска и огнеметания. Поэтому аббревиатура ОТ в довоенных документах не встречается. Такие танки называют либо ХТ (химический танк), либо БХМ (боевая химическая машина). Зачастую использовались оба обозначения. Так, все химические танки на базе Т-26 (ХТ-26, ХТ-130 и т. д.) называются БХМ-3. Химические машины на базе автомобилей имели обозначение БХМ-1, на базе БТ-5 – БХМ-2 (выпущено незначительное количество), а на базе Т-27 и Т-37 – БХМ-4.

ХТ-26

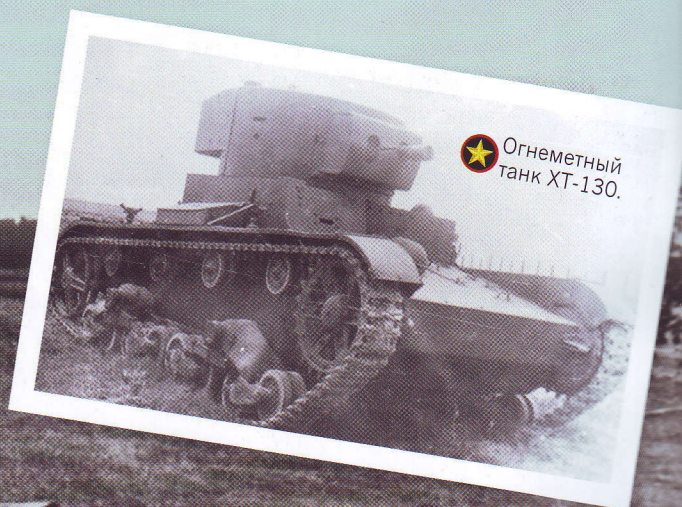
11 марта 1932 года Реввоенсовет СССР принял постановление «О придании мехбригаде химических и других средств для борьбы с закрепившейся пехотой противника». В соответствии с этим постановлением Военно-хи-

★ Огнеметный танк ХТ-26.

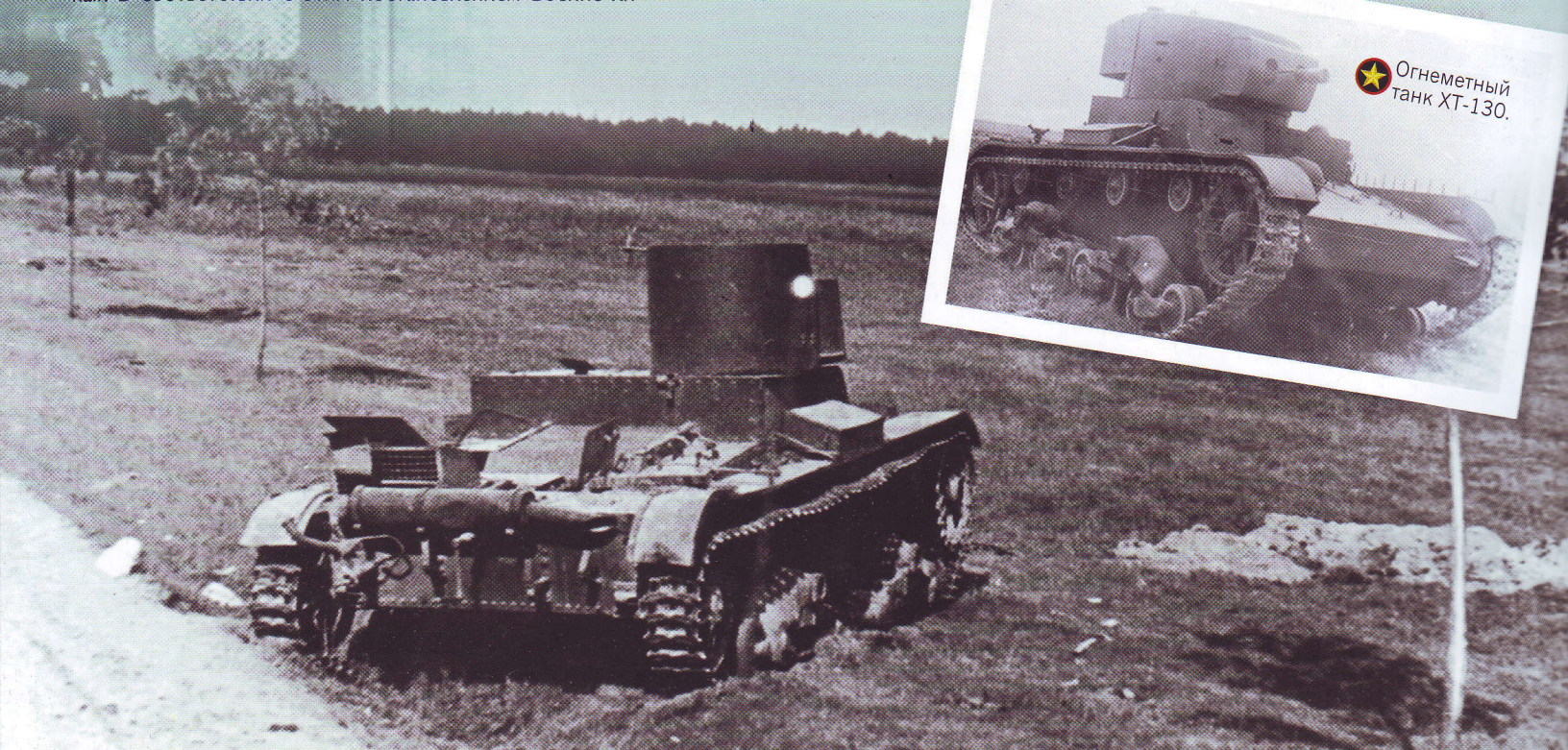
★ Огнеметный танк ХТ-26, подбитый в первые дни войны. 1941 год.

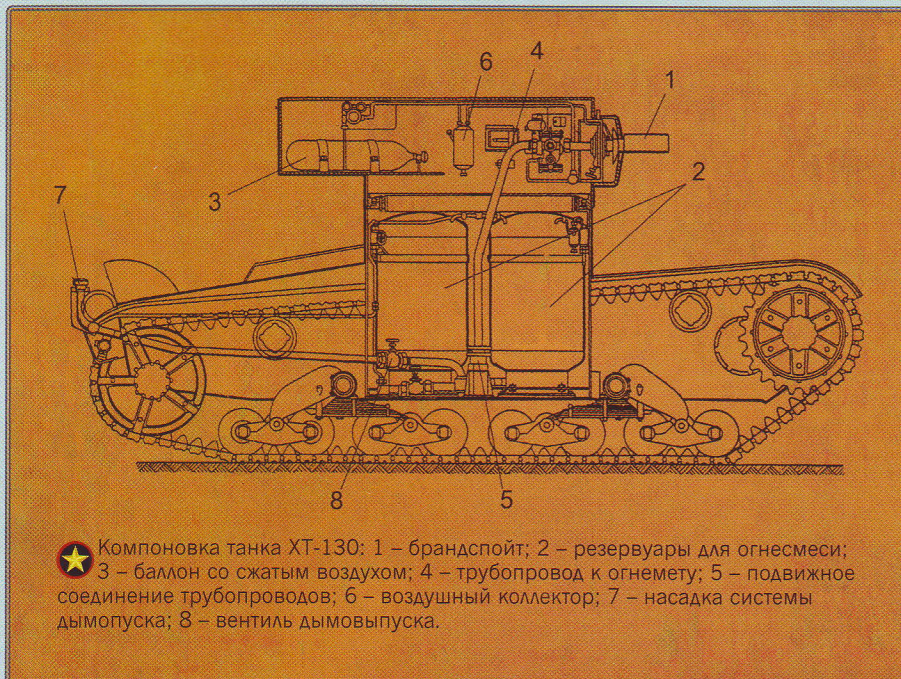
мическому управлению РККА предписывалось «разработать опытный образец химического танка Т-26, оборудовав его прибором дымопуска, огнеметом и приспособив для заражения местности отравляющими веществами». Спроектировать специальное оборудование для химического танка поручили КБ завода «Компрессор». Летом 1932 года первый образец химического танка на базе Т-26, оснащенный огнеметом пневматического действия, поступил на испытания.

★ Огнеметный танк ХТ-130.

НА БАЗЕ ТАНКА Т-26

Примерно в это же время был создан танковый химический прибор ТХП-3 для установки на линейные танки. Он мог быть смонтирован на любой машине без переделок, был принят на вооружение РККА и выпускался на заводе «Компрессор». Правда, с лета 1934 года ТХП-3 предназначался уже только для «постановки дымовых и огненных завес» и получил индекс ТДП-3 (танковый дымовой прибор). К концу 1936 года завод «Компрессор» изготовил 1503 таких прибора.

Что касается функции выпуска отравляющих веществ, то оказалось наиболее целесообразным придать ее танку, оборудованному огнеметом. В 1933 году боевая химическая машина БХМ-3 (ХТ-26) была принята на вооружение. Химический танк ХТ-26 создан на базе двухбашенного Т-26 образца 1931 года. Левую башню убрали, а на ее месте стал располагаться большой люк с откидной крышкой для доступа к огнеметной аппаратуре. Она состояла из резервуара для огнесмеси, отравляющего вещества или дымообразующей смеси емкостью 360 л, трех 13,5-литровых баллонов со сжатым до 150 атмосфер воздухом, бензинового бачка емкостью 0,7 л, системы шлангов и вентиля. В башне танка находились огнемет и пулемет ДТ (боекомплект – 1512 патронов). Дальность огнеметания смеси

мазута и керосина – 35 м. Количество односекундных выстрелов – 70. За один выстрел под давлением сжатого воздуха в 12 кг/см² выбрасывалось 5 л огнесмеси. Поджигалась смесь от факела горящего бензина, а бензин – от электрической запальной свечи.

ХТ-130

С 1938 года серийно выпускался химический танк ХТ-130, спроектированный на базе линейного Т-26 образца 1933 года. Башня была смещена относительно продольной оси танка вправо. В крыше подбашенной коробки слева от башни помещались заливные горловины резервуаров для огнесмеси. Огнеметное оборудование, установленное в боевом отделении, состояло из двух резервуаров для огнесмеси общей емкостью 400 л (заправочная емкость – 360 л), четырех 13,5-литровых баллонов со сжатым воздухом (150 атм), бензинового бачка системы зажигания емкостью 0,8 л, брандспойта и запальных свечей. Дальность огнеметания на смеси мазута с керосином достигала 50 м. Запаса огнесмеси хватало на 40 односекундных выстрелов. За один выстрел выбрасывалось 9 л огнесмеси. Рабочее давление в резервуаре при огнеметании – 18 атм. Огнесмесь поджигалась от факела горящего бензина, а бензин – от электрической запальной свечи. Как и ХТ-26, танк ХТ-130 был оборудован системой дымопуска и пуска отравляющих веществ. Наведение огнемета и пулемета ДТ (боекомплект – 2898 патронов), установленных в башне, осуществлялось при помощи плечевого упора. Радиостанцией танк не был оборудован.

До конца 1939 года промышленность изготовила 324 танка ХТ-130, после чего начался выпуск ХТ-133, идентичного по устанавливаемому специальному оборудованию, но созданного на базе танка Т-26 образца 1939 года. Единственным отличием ХТ-133 от ХТ-130 по вооружению было наличие второго пулемета ДТ в шаровой установке в нише башни.

**За период с 1933
по 1936 год было
изготовлено
615 химических
танков ХТ-26.**

В зависимости от боевой задачи бак ХТ-26, помимо огнесмеси, можно было заполнять дымообразующей смесью типа S-III или S-IV, отравляющими веществами стойкого или нестойкого типа, а также водой или мыльной жидкостью для дегазации местности. Для распыления отравляющего вещества и дымопуска использовался распылитель, располагавшийся в кормовой части машины.

ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА

Химические танки поступали на вооружение рот боевого обеспечения механизированных, а затем и танковых бригад, с 1935 года – на вооружение отдельных химических танковых батальонов, которые входили в химические танковые бригады. К 1939 году в Красной армии было три таких бригады – на Дальнем Востоке, в Поволжье и в Московском военном округе.

ХТ-134

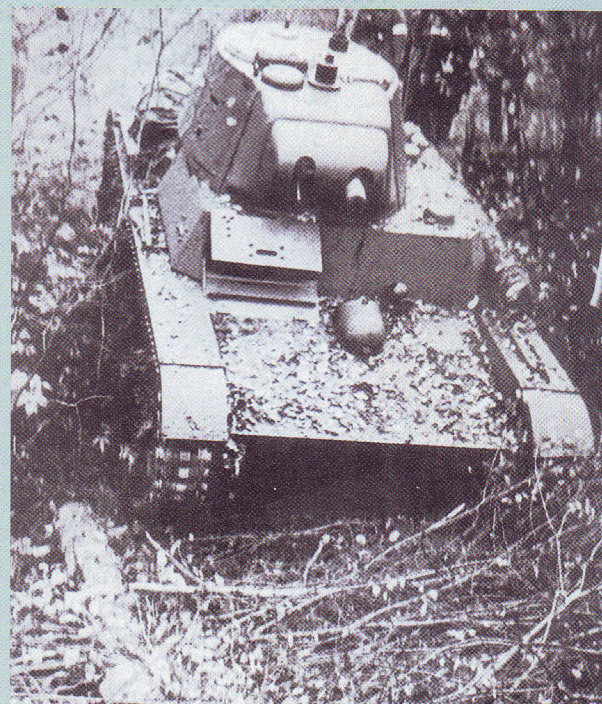
Химический танк ХТ-134 был создан на базе Т-26 образца 1939 года. В отличие от предшествующих боевых машин этого назначения, компоновка и вооружение базового танка были сохранены без изменений. Огнеметное оборудование располагалось в боевом отделении и отделении управления слева от механика-водителя. Емкость баков с огнесмесью была 140 л, причем один бак размещался внутри корпуса танка, а другой – снаружи на кормовом листе подбашенной коробки. Брандспойт огнемета был установлен в верхнем переднем листе корпуса. Дальность огнеметания – 50 м. Количество односекундных выстрелов – 15–18.

В начале 1940 года завод № 174 изготовил два танка ХТ-134. Обе машины поступили в 210-й химический танковый батальон и приняли участие в боях против финских войск, в ходе которых одна из них была подбита.

СУ-1

В 1931 году РВС СССР принял постановление по опытной системе бронетанкового вооружения в части самоходно-артиллерийских установок. В числе прочих предполагалось разработать самоходное орудие сопровождения механизированных соединений РККА – 76-мм пушку на шасси танка Т-26. На конкурсной основе задание на проектирование было выдано КБ завода «Большевик», Военной академии механизации и моторизации РККА и немецкой фирме «Даймлер-Бенц». Последняя не уложилась в отведенные сроки и предложила свой проект только в середине 1932 года, когда испыта-

★ Огнеметный танк ХТ-133 на осенних маневрах Киевского Особого военного округа. 1940 год.

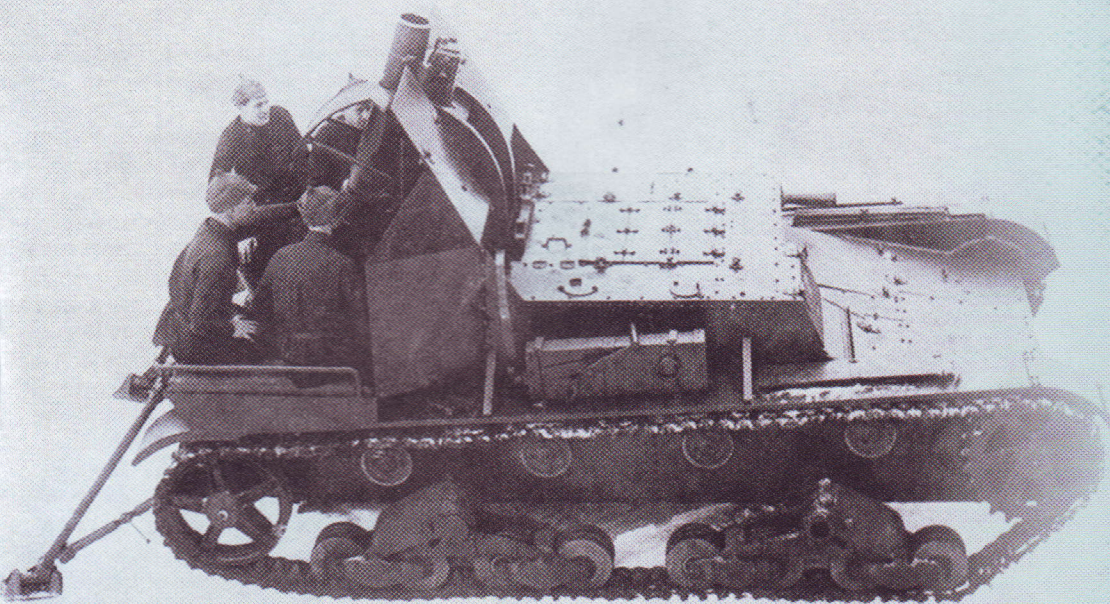
ния отечественной версии САУ уже заканчивались. А поскольку советскую сторону не устроила и цена, то сделка не состоялась.

Новая САУ получила название СУ-1. В октябре 1931 года она поступила на НИАП для прохождения испытаний. Конструктивно СУ-1 относилась к типу закрытых самоходных установок. Над боевым отделением, совмещенным с отделением управления, была установлена клепаная рубка коробчатой формы. В ее бортах находились двери для посадки и высадки экипажа, а на крыше – невращающаяся командирская башенка с круглым люком.

76-мм полковая пушка образца 1927 года с укороченным до 500–550 мм откатом была установлена в боевом отделении на тумбе, заимствованной у противотанковой

★ Огнеметные танки ХТ-130 в парадном строю. Калинин. 1 мая 1939 года.

★ СУ-5-2 с расчетом в боевом положении.

Есть основания утверждать, что опыт, приобретенный фирмой «Даймлер-Бенц» при проектировании САУ для Красной армии, и разработанные советскими специалистами технические требования к артсамоходу сопровождались пригодились немцам при создании штурмового орудия StuG III.

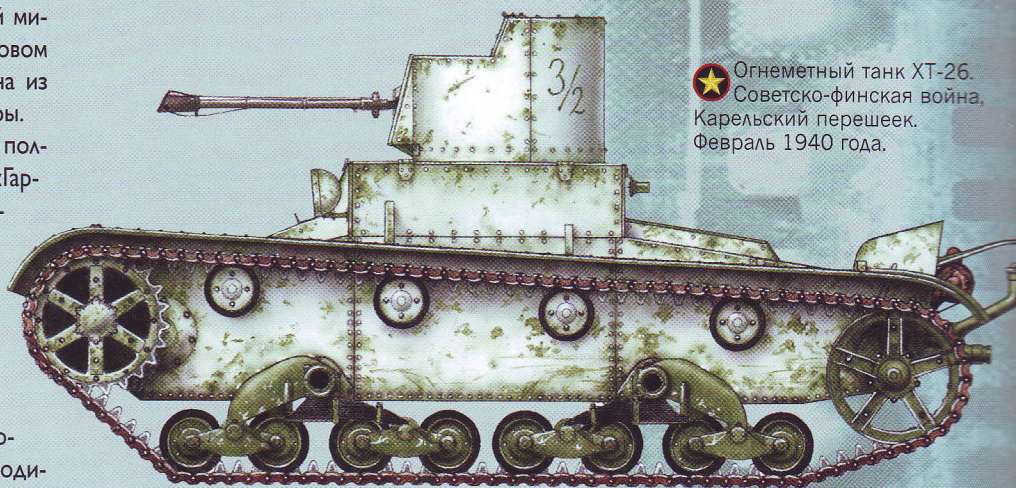
пушки образца 1910 года. Последняя состояла на вооружении бронеавтомобиля «Гарфорд» периода Первой мировой войны. Амбразуру для пушки прорезали в лобовом листе рубки по месту (благо рубка была изготовлена из простой стали), и она имела слишком большие размеры. СУ-1 обеспечивала лучшую кучность стрельбы, чем полковая пушка на полевом лафете и бронеавтомобиле «Гарфорд». Это объяснялось большей массой всей системы. Всего в ходе испытаний из САУ произвели 41 выстрел с места и 3 с хода. При этом выяснилось, что прицельный огонь с хода вести невозможно — экипаж бросало по всей машине. Кроме того, работа заряжающего была крайне затруднена, так как боекомплект перевозили в обычных ящиках.

По результатам испытаний комиссия приняла ряд усовершенствований и изменений, которые было необходимо внести в конструкцию САУ.

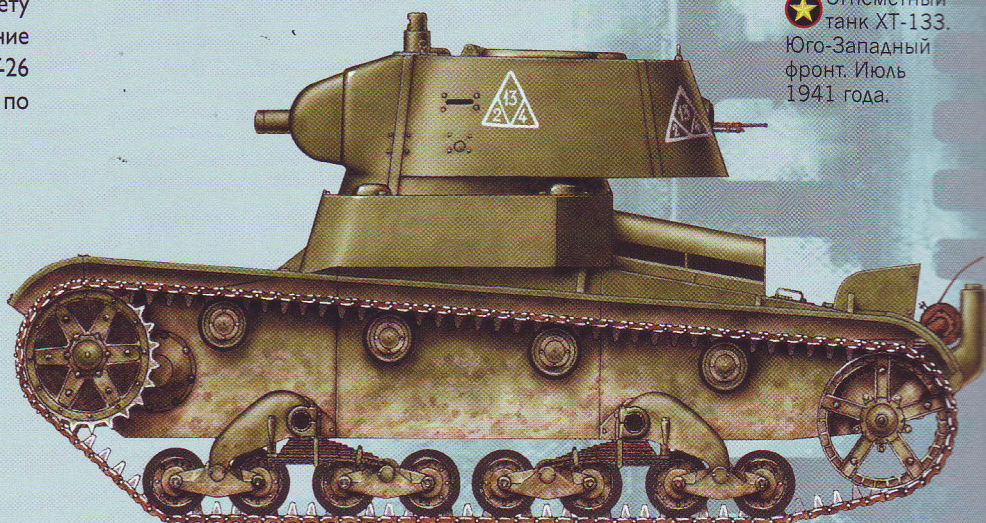
Проект самоходной установки, усовершенствованной в соответствии с этим постановлением, разработали к лету 1932 года. Но в это время уже было принято решение о вооружении 76-мм орудием артиллерийского танка Т-26 с увеличенной вращающейся башней, и все работы по СУ-1 прекратили.

СУ-5

5 августа 1933 года РВС СССР утвердил «Систему артвооружения РККА на вторую пятилетку». В рамках этой программы для механизированных соединений КБ завода № 185 имени С. М. Кирова в 1934 году разработало так называемый малый триплекс. Он включал в себя три самоходно-артиллерийские установки на унифицированном шасси танка Т-26: СУ-5-1, СУ-5-2 и СУ-5-3, различавшихся в основном

★ Огнеметный танк ХТ-26. Советско-финская война, Карельский перешеек. Февраль 1940 года.

★ Огнеметный танк ХТ-133. Юго-Западный фронт. Июль 1941 года.

ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА

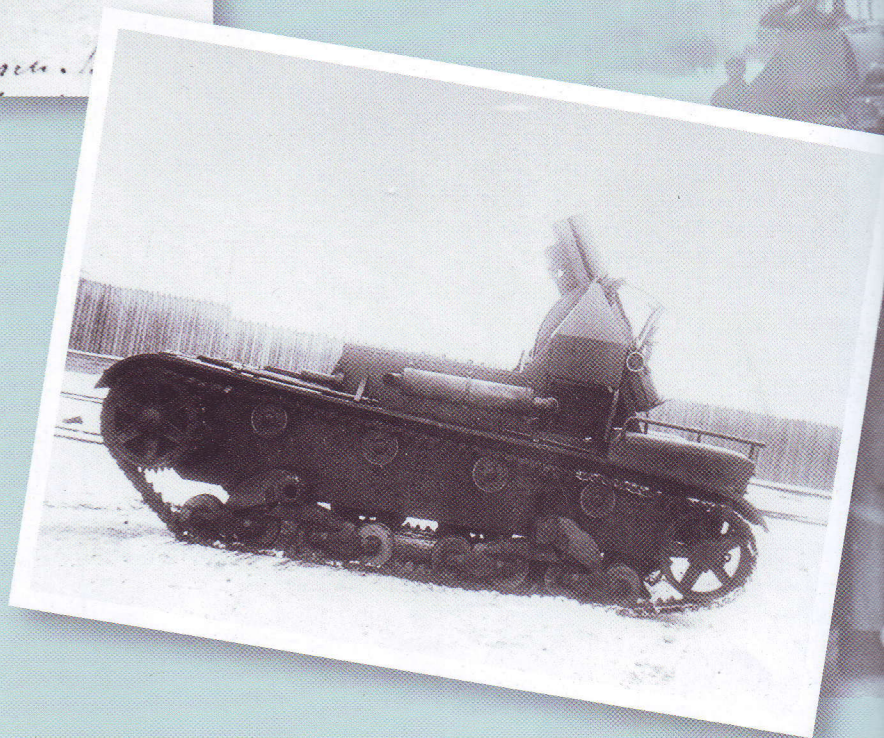
В 1934 году были изготовлены опытные образцы САУ малого триплекса, но этап заводских испытаний преодолела только СУ-5-2, показавшаяся военным наиболее перспективной.

★ Самоходно-артиллерийская установка СУ-1.

★ Опытный образец самоходной установки СУ-5-2. Ленинград. Завод № 185 им. Кирова. Осень 1935 года.

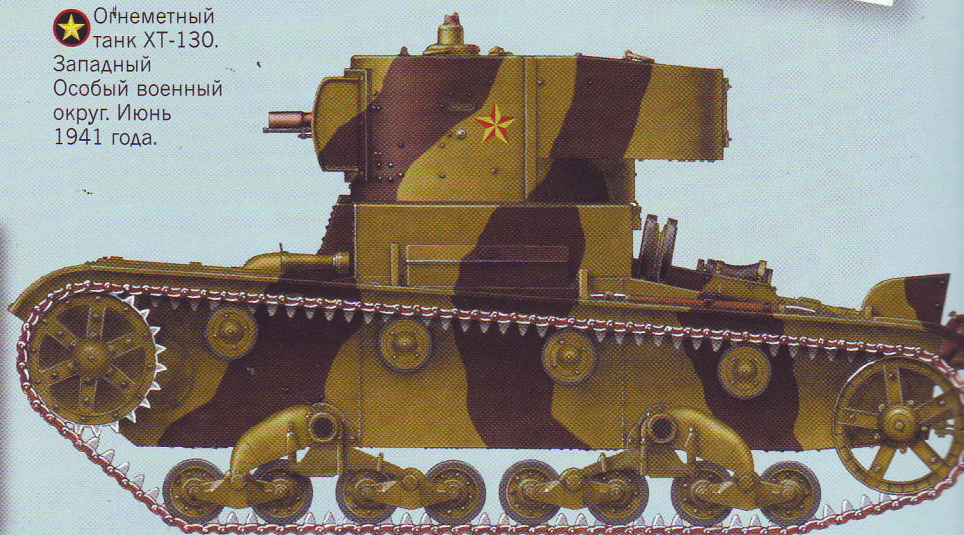
вооружением. Все три самоходки триплекса имели полуоткрытую (забронированную спереди и частично с бортов) боевую рубку, размещенную над кормовой частью машины. На САУ СУ-5-1 устанавливалась 76-мм пушка образца 1902 и 1930 годов. Горизонтальный угол наведения пушки составлял $\pm 15^\circ$, вертикальный – от -5 до $+60^\circ$. Имелись штатные телескопический прицел и панорама Герца. При стрельбе с места полик заряжающего опускался. Боекомплект пушки, уложенный непосредственно в машине, состоял всего из пяти выстрелов, поэтому предусматривался подвоз боеприпасов на специальном бронированном транспортере, выполненном на шасси Т-26.

СУ-5-2 отличалась от СУ-5-1 вооружением. На ней устанавливалась 122-мм гаубица образца 1910 и 1930 годов, а на СУ-5-3 – 152-мм мортира образца 1931 года. С целью повышения устойчивости при стрельбе у двух последних арт-самоходов откидывались два сошника. Войсковые испытания СУ-5-2 пробегом и стрельбой проходили с 25 июня по 20 июля 1936 года в 7-м мехкорпусе по специальной программе, утвержденной начальником вооружений РККА. Целями испытаний были проверка качества и выявление конструктивных недостатков у машин первой установочной серии, выпущенных заводом № 185.

★ Огнеметный танк ХТ-130. Западный Особый военный округ. Июнь 1941 года.

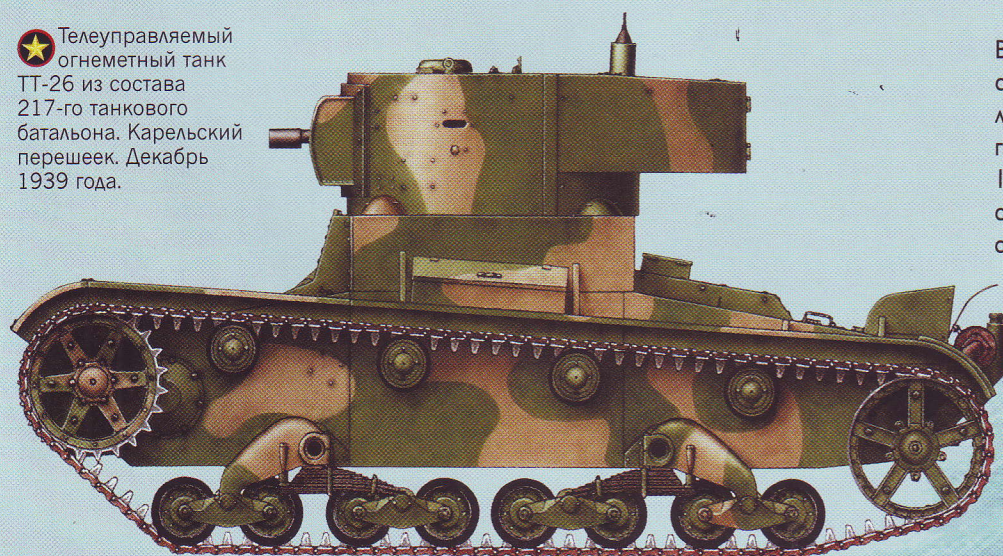
На 1 июня 1941 года в Красной армии состояло 28 СУ-5-2: 11 в составе Дальневосточного фронта, 9 в Киевском Особом и 8 в Западном Особом военных округах. Из них исправными были только 16 машин. Все они, кроме дальневосточных, были потеряны в первую неделю боев.

★ СУ-5-2 из состава 2-й механизированной бригады на параде в Хабаровске. 7 ноября 1937 года.

★ Телеуправляемый огнеметный танк ТТ-26 из состава 217-го танкового батальона. Карельский перешеек. Декабрь 1939 года.

В ходе испытаний была уточнена и тактико-техническая характеристика СУ-5-2. Масса машины составляла 10 т, что приводило к перегрузке и быстрому перегреву двигателя. Угол горизонтального обстрела из 122-мм гаубицы был равен $28-30^\circ$, угол возвышения составлял $+60^\circ$, склонения -0° . Возимый боекомплект состоял из 4 снарядов и 6 зарядов. Высота линии огня — 1880 мм. Скорострельность — 4–5 выстр./мин. Время перехода из походного положения в боевое — 25–30 секунд. Самоходные установки СУ-5-2 поступили на вооружение механизированных корпусов и отдельных мехбригад МВО, БВО, КВО, ЛВО и ОКДВА. Эти машины принимали участие в боевых действиях у озера Хасан в 1938 году и в освобождении Западной Украины и Белоруссии.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ Т-26

Согласно принятой в начале 1932 года «Системе саперно-танкового вооружения РККА», в течение трех лет на вооружение Красной армии должны были поступить танки-мостоукладчики, танки-минные заградители, танки-тральщики, а также целый комплекс инженерно-строительных машин на танковых шасси.

В феврале 1932 года к проектированию танка-мостоукладчика (по тогдашней терминологии, саперного танка) и танка-тральщика приступила специальная конструкторская группа Военно-инженерной академии.

Мостоукладчики

Первый образец саперного танка, получивший индекс СТ-26, был готов к испытаниям летом 1932 года. Базой для него послужил обычный двухбашенный Т-26, на котором оставили только одну башню, установив ее по центру корпуса. Для уменьшения общей высоты машины верхняя часть башни со смотровым окном была срезана. Металлический колейный мост длиной 7,8 м укладывали на специальное

СТ-26
предназначался для
преодоления водных
преград и ровов
шириной 6-6,5 м
и вертикальных
стенки и эскарпов
высотой до 2 м
боевыми машинами
типов Т-27,
Т-26 и БТ.

опорное приспособление. Укладка моста на препятствие при помощи лебедки с тросом (отбор мощности от двигателя танка) занимала 25-40 секунд. Экипаж из двух человек в это время оставался в танке.

Осенью вышел на испытания второй вариант СТ-26 с подвижной системой наводки моста, который укладывался на препятствие при помощи направляющей рамы специальной конструкции, а в марте 1933-го — третий, с опрокидывавшейся системой, представлявший собой модернизированный вариант первого. По конструкции моста все три танка были почти одинаковы и различались лишь агрегатами, относившимися к разным системам наводки. Летом 1933 года все три СТ-26 участвовали в маневрах, проходивших в Токских лагерях Ленинградского военного округа. По результатам учений решено было запустить в производство танк третьего варианта, с опрокидывающейся системой, который оказался наиболее надежным и менее сложным в эксплуатации и обслуживании по сравнению с двумя другими.

По решению Комитета обороны СССР до конца 1933 года промышленность должна была дать армии 100 СТ-26. Однако дело шло очень медленно: отдельные узлы мосто-

вых конструкций производили на заводах «Гипстальмост», «Союзверфь», «Петрозавод» и в мастерских полукустарным методом. Окончательная сборка шла на заводе № 174. За 1934 год было принято только 44 машины, а в следующем году — еще 20. Но к этому времени эксплуатация саперных танков в войсках показала их невысокую надежность: при наводке мостов часто рвались тросы и гнулись стойки креплений.

Учитывая опыт войсковой эксплуатации, к концу 1936 года конструкторы завода «Гипстальмост» и Научно-исследовательского института инженерной техники (НИИИТ) РККА разработали и изготовили усовершенствованный саперный танк Т-26 (УСТ-26) с рычажной системой. Мост наводился при помощи двух рычагов, приводимых в действие гидроцилиндром. Его испытания показали ряд преимуществ перед предшествовавшими образцами.

В 1939 году предполагалось изготовить партию УСТ-26, но всего было выпущено три таких танка — два на Сталинградском тракторном заводе и один на Подольском машиностроительном.

Артиллерийские тягачи и транспортеры

Согласно пункту 19 «Системы танко-тракторного автобронированного вооружения РККА», предусматривалось создание так называемого среднего трактора с использованием шасси танка Т-19. Проект такого трактора был подготовлен в начале 1930 года и получил рабочее название «Борец». Однако после принятия на вооружение танка Т-26 работы над «Борцом» прекратили и начали проектировать аналогичную машину на базе Т-26.

В феврале 1932 года артиллерийское КБ завода «Большевик» разработало трактор-тягач открытого типа с брезентовым тентом. В сентябре того же года Артиллерийская академия представила проект тягача-транспортера с полностью бронированным корпусом.

Обе машины приняли на вооружение и запустили в серийное производство с 1 января 1933 года. Планировался ежегодный выпуск 200 тягачей Т-26Т2 и 150 тягачей-транспортеров Т-26Т. Однако выполнение этого плана сдерживала необходимость наращивания производства танков. Поэтому до конца 1933 года промышленность сдала армии только 163 тягача. Точное количество выпущенных тягачей-транспортеров Т-26Т не известно, однако план в 150

На базе тягача-транспортера Т-26Т было изготовлено несколько машин передовых артиллерийских наблюдателей, так называемых танков наблюдения Т-26ТН. Внешне от Т-26Т эта машина отличалась наличием шаровой установки пулемета ДТ в лобовом листе и поручневой антенны вокруг рубки.

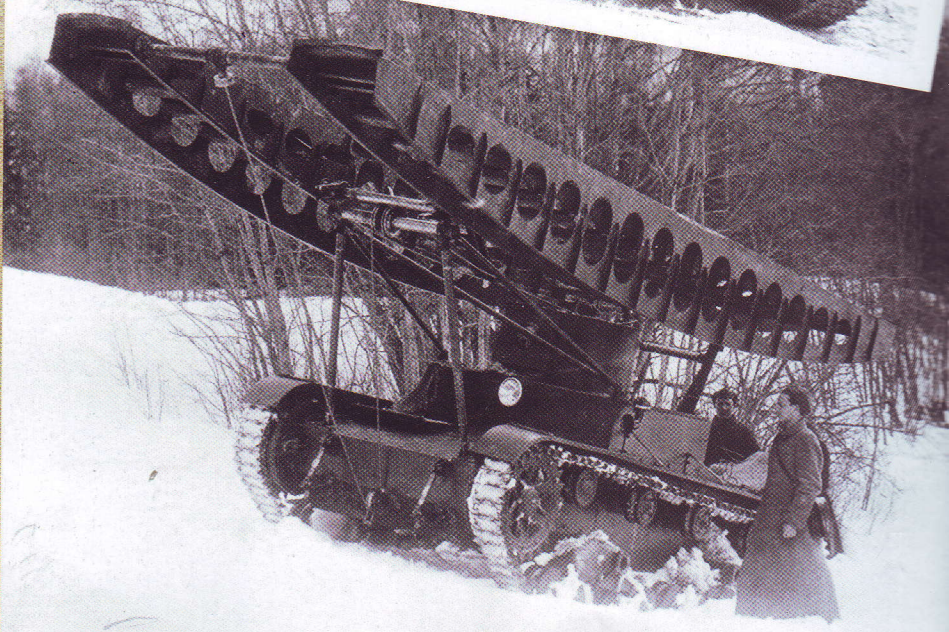
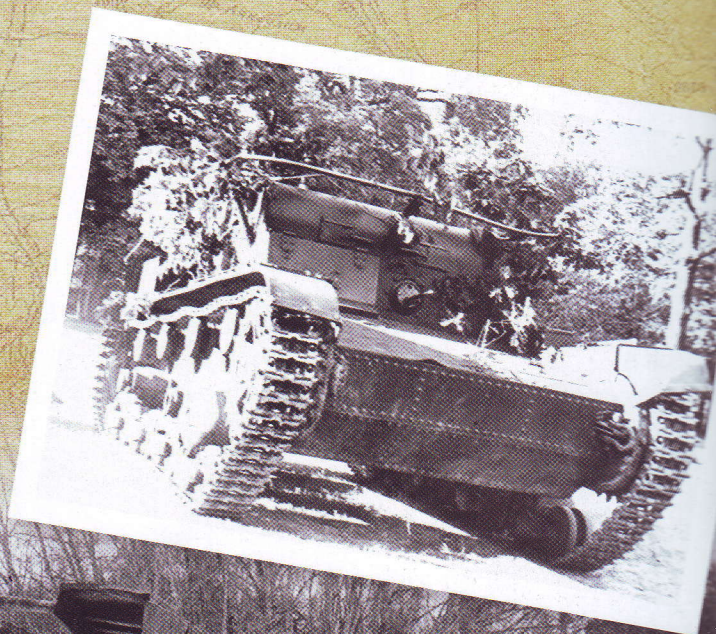

★ Мостовой танк СТ-26 во время испытаний.

машин на 1933 год выполнен не был. В дальнейшем ни Т-26Т, ни Т-26Т2 серийно не выпускались. Обе машины оказались не слишком удачными, так как при буксировке артиллерийских орудий, особенно по пересеченной местности, их двигатели быстро перегревались.

★ Танк наблюдения Т-26ТН.

★ Мостовой танк СТ-26.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

ТАНКИ Т-26 В СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЕ

Советско-финская, или, как ее часто называют, Зимняя война, началась 30 ноября 1939 года. В войне с Финляндией принимали участие 10-й танковый корпус, 20-я тяжелая, 29, 34, 35, 39 и 40-я легкотанковые бригады, 20 отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий.

Опыт войны заставил внести изменения в структуру танковых частей. Так, в условиях Севера танки Т-37 и Т-38, которыми были укомплектованы две роты в танковых батальонах стрелковых дивизий, оказались бесполезны. Поэтому директивой Главного военного совета РККА от 1 января 1940 года предусматривалось в каждой стрелковой дивизии иметь танковый батальон из 54 Т-26 (из них 15 – химические), а в каждом стрелковом полку – танковую роту из 17 Т-26. В это же время началось формирование семи танковых полков по 164 танка Т-26 в каждом. Они предназначались для мотострелковых и легких моторизованных дивизий. Однако последних сформировали всего две.

★ Танки Т-26 образца 1933 и 1939 годов на фронтовой дороге. Карельский перешеек. Декабрь 1939 года.

Ударная сила

Парк танков Т-26, использовавшийся во время Зимней войны, был очень пестрым. В бригадах, имевших на вооружении боевые машины этого типа, можно было встретить и двухбашенные, и однобашенные танки разных лет выпуска, от 1931 до 1939 года. В танковых батальонах стрелковых дивизий материальная часть, как правило, была старой, выпуска 1931–1936 годов. Но некоторые части комплектовались новенькими, прямо с завода Т-26. Всего же к началу боевых действий в танковых частях Ленинградского фронта насчитывалось 848 танков Т-26.

Как и боевые машины других марок, «двадцатьшестые» использовали в качестве основной ударной силы при прорыве «линии Маннергейма». В основном их привлекали для разрушения фортификационных сооружений – от расстрела противотанковых надолб до ведения огня прямой наводкой по амбразурам финских дотов.

В резерве

Наибольший интерес представляют действия 35-й легкотанковой бригады, поскольку именно это соединение провело самый крупный и едва ли не единственный бой с финскими танками.

Первые дни боев бригада действовала в направлении на Кивиниеми, а затем была переброшена в район Хотинен – высота 65,5. До конца декабря танки бригады, неся большие потери, атаковали противника, поддерживая 123-ю и 138-ю стрелковые дивизии, а затем были выведены в резерв. В январе танкисты занимались эвакуацией и ремонтом матчасти, проводили занятия по отработке взаимодействия с пехотой, саперами и артиллерией. С учетом опыта предыдущих боев были изготовлены деревянные фашины. Их укладывали на сани, прицепляемые к танку сзади. Фашины предназначались для заполнения рвов и проходов между надолбами. По предложению бойцов был изготовлен деревянный мост для преодоления рвов. Предполагалось, что его можно будет толкать перед Т-26 на полозьях. Однако конструкция получилась очень громоздкой и тяжелой, что исключало транспортировку моста в условиях пересеченной местности.

Встреча с «виккерсами»

В конце февраля 1940 года в полосу наступления 35-й легкотанковой бригады была выдвинута 4-я финская танковая рота, насчитывавшая 13 танков «виккерс 6-тонный», из них 10 – вооруженных 37-мм пушкой «Бофорс». Финские танки получили задачу поддержать атаку пехоты 23-й финской пехотной дивизии.

В 6:15 26 февраля восемь «виккерсов» (с пушками «Бофорс») двинулись в бой. Из-за поломок две машины остановились, и к позициям советских войск вышло только шесть танков. Однако финским танкистам не повезло: пехота за ними не пошла, а из-за плохо проведенной разведки «виккерсы» напоролись на танки 35-й танковой бригады. Если судить по финским документам, судьба «виккерсов» сложилась следующим образом. Танк с номером R-648 был подбит огнем нескольких советских танков и сгорел. Командир танка был ранен, но сумел выйти к своим. Трое остальных членов экипажа погибли. «Виккерс» R-655, перейдя через железную дорогу, был подбит и оставлен экипажем. Этот танк финны смогли эвакуировать, но восстановлению он не подлежал и впоследствии был разобран. «Виккерсы» R-664 и R-667 получили по несколько попаданий и потеряли ход. Некоторое время они вели огонь с места, а затем были оставлены экипажами. «Виккерс» R-668 застрял, пытаясь свалить дерево. Из всего экипажа уцелел только один человек, остальные погибли. «Виккерс» R-670 также был подбит.

В оперативной сводке 35-й бригады за 26 февраля о подробностях этого боя сказано очень лаконично: «Два танка "виккерс" с пехотой вышли на правый фланг 245-го стрел-

Танки Т-26 выдвигаются на рубеж атаки. Карельский перешеек. Февраль 1940 года.

**К началу прорыва
главной полосы
обороны «линии
Маннергейма»
танки бригады
побатальонно
придали 100,
113 и 123-й
стрелковым
дивизиям,
с которыми они
и действовали до
конца войны.**

кового полка, но были сбиты. Четыре «виккерса» пришли на помощь своей пехоте и были уничтожены огнем трех танков командиров рот, шедших на рекогносцировку».

Еще короче запись в журнале военных действий 35-й бригады: «26 февраля 112-й танковый батальон вместе с частями 123-й стрелковой дивизии вышел в район Хонканиemi, где противник оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. Тут подбито два танка "рено" и шесть "виккерсов", из них один "рено" и три "виккерса" эвакуированы и сданы в штаб 7-й армии».

О дальнейшей судьбе трофейных «виккерсов» известно только то, что по одному танку экспонировалось на выставках «Разгром белофиннов» в Москве и Ленинграде. Один поступил в 377-й отдельный танковый батальон, а один (R-668) – на полигон в Кубинку, где весной – летом 1940 года проходил испытания.

Из записок участника

Значительно подробнее и эмоциональнее бой с танками противника описан его непосредственным участником В. С. Архиповым, в то время командиром роты 112-го танкового батальона 35-й легкотанковой бригады. Вот что он пишет:

«25 февраля авангард 245-го полка – 1-й стрелковый батальон капитана А. Макарова с приданной ему нашей танковой ротой, – продвигаясь вдоль железной дороги на Выборг, овладел станцией Кямьяря, а к исходу дня – полустанком Хонканиemi и близлежащим поселком Урхала. Пехотинцы вырыли окопы в снегу и в них посменно отдыхали. Мы ночевали прямо в танках, в лесу. Дежурили по-

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

взводно, замаскировав машины на просеке. Ночь прошла спокойно, и, когда на дежурство вышел танковый взвод лейтенанта И. И. Сачкова и стало светать, на меня навалилась дремота. Сажу в машину, на своем обычном месте у пушки, и не пойму, то ли во сне, то ли наяву думаю о том, что вырвались мы далеко вперед, связи с соседом справа нет. А что есть? Есть хорошая позиция: слева низина – болото под снегом или озеро заболоченное, а справа насыпь железной дороги и несколько сзади нас, близ полустанка, переезд. Там тылы батальона – санчасть, полевая кухня... Двигатель танка работал на малых оборотах, вдруг перестаю его слышать. Уснул! С усилием открываю глаза, а в уши врывается рев танкового мотора. Нет, не наш. Это рядом. И в этот момент танк наш сильно дернуло...

Так, с происшествия, начался первый и последний бой с танками противника. Вспоминая его сегодня, прихожу к выводу, что он был одинаково неожиданным и для нас, и для врага. Для нас потому, что до того дня, до 26 февраля, мы вражеских танков не встречали и даже не слышали о них. Это первое. А второе – танки появились у нас в тылу, со стороны переезда, и лейтенант Сачков принял их за свои, за роту Кулабухова. Да и немудрено было спутать, так как легкий английский танк "виккерс" был внешне похож на Т-26, как близнец. Только пушка у нас посильней – 45-мм, а у "виккерса" – 37-мм.

★ Финские танки «виккерс», подбитые в бою с Т-26 35-й легкотанковой бригады. 26 февраля 1940 года.

★ Колонна разбитой техники советской 44-й стрелковой дивизии на дороге Раате – Суомуссалми, которую рассматривают финские военные. На переднем плане два Т-26.

Ну а что касается противника, то, как выяснилось вскоре, у него слабо сработала разведка. Командование врага, разумеется, знало, что вчера мы овладели полустанком. Мало того, что знало, оно готовило контратаку на полустанок и в качестве исходной позиции наметило рощу между низиной и насыпью железной дороги, то есть место, где мы, танкисты и стрелки капитана Макарова провели эту ночь. Вражеская разведка просмотрела тот факт, что после захвата Хонканиеми, посадив на броню штаб батальона и до сотни пехотинцев, мы уже в сумерках продвинулись еще на километр-полтора севернее Хонканиеми.

Итак, танк наш дернуло ударом извне. Я откинул люк и высунулся из него. Слышал, как внизу сержант Коробка вслух выразил свое мнение о механике-водителе задевшего нас танка:

– Вот шляпа! Ну я ему!..

– Не нашей роты машина! Нет, не нашей! – уверенно сказал радист Дмитриев.

Танк, задевший нашу гусеницу своей (наша машина стояла сбоку просеки, замаскированная ельником), удалялся. И хотя я знал, что это может быть только танк из роты Кулабухова, тревога как бы кольнула сердце. Почему – в этом я разобрался потом. А тут я видел вокруг утреннюю рощу, падала изморозь, и, как всегда, когда вдруг потеплеет, деревья стояли в снежном кружеве – в куржаке, как говорят на Урале. А дальше, у переезда, в утреннем тумане виднелась

★ Финские военнослужащие осматривают подбитый огнемётный танк ХТ-26.

★ Транспортировка красноармейцев за танком Т-26 в специальных броневых санях.

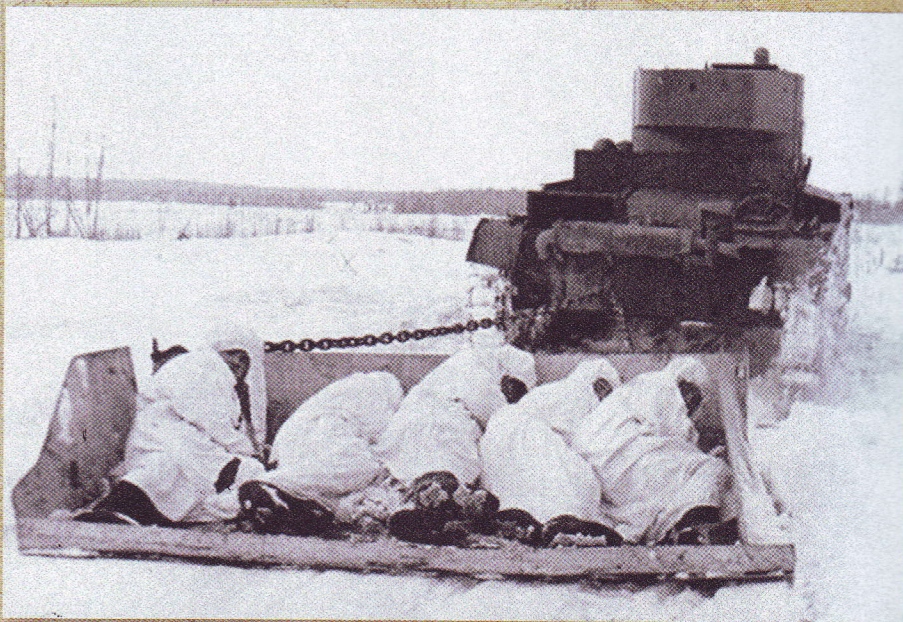
группа пехотинцев. Гуськом, одетые в полушубки и валенки, они шли к лесу с котелками в руках. "Кулабухов!" – подумал я, рассматривая танки, которые появились на переезде и стали медленно обгонять пехотинцев. Один из стрелков, изловчившись, поставил котелок на броню танка, на мотор, и поспешал рядом, крича что-то товарищам. Мирная утренняя картина. И вдруг я понял причину своей тревоги: на башне удалявшегося от нас танка была синяя полоса. Таких опознавательных знаков советские танки не имели. И пушки на танках были другие – короче и тоньше. – Сачков, танки противника! – крикнул я в микрофон. – По танкам – огонь! Бронебойный! – приказал я Дмитриеву и услышал щелчок закрывшегося затвора пушки.

Башня танка, первым обогнавшего наших пехотинцев, слегка развернулась, пулеметная очередь прошла по лесу, по ближним кустам, ударила в крышу моего башенного люка. Мелкие осколки порезали мне руки и лицо, но в тот момент я этого не почувствовал. Нырнув вниз, припал к прицелу. В оптике вижу пехотинцев. Срывая из-за спины винтовки, они кидаются в снег. Сообразили, на чьих моторах грели котелки с кашей. Ловлю в перекрестие правый борт "виккерса". Выстрел, еще выстрел!

– Горит! – кричит Коробка.

Рядом гремят выстрелы танков Сачкова. Вскоре к ним присоединяются и другие. Значит, вступил в дело и взвод Наплавкова. Танк, который нас задел, встал, подбитый.

Остальные вражеские машины потеряли строй и как бы разбегались. Конечно, сказать о танках, что они паникуют, нельзя – паникуют экипажи. Но видим-то мы только машины, которые бросаются то в ту, то в другую сторону. Огонь! Огонь! Всего в этот день в районе полустанка Хонканиemi было подбито 14 финских танков английского производства, а три машины мы захватили в исправности и по приказу командования отправили железной дорогой в Ленинград. Потом их видел – они стояли во дворе ленинградского Музея революции в качестве экспонатов. А после Великой Отечественной войны я «виккерсов» там уже не нашел. Сотрудники Музея рассказали, что осенью сорок первого года, когда началась фашистская блокада города, танки были отремонтированы и отправлены с экипажами на фронт». Насколько достоверно последнее утверждение, сказать трудно, но вот число подбитых финских танков В. С. Архипов явно зависил. Как это следует из приведенных выше документов, было подбито всего шесть боевых машин противника. Конечно, действия малочисленных финских танковых частей не оказали никакого влияния на ход боев. А вот финская противотанковая оборона оказалась значительно эффективнее. Об этом красноречиво говорят цифры наших потерь бронетанковой техники. За весь период боевых действий с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года Красная армия потеряла на Карельском перешейке 3178 танков, из них 1903 составили боевые потери и 1275 – потери по техническим причинам.

Потери танков Т-26 всех вариантов составили, по неполным данным, около 1000 единиц, то есть превысили количество «двадцатых» на начало войны. Однако в ходе боевых действий в качестве пополнения прибывали танки как с заводов, так и в составе перебрасывавшихся на фронт новых танковых частей. В феврале 1940 года, например, на Карельский перешеек из Бреста прибыла 29-я легкотанковая бригада в составе 256 танков Т-26.

В следующем выпуске

Ваш журнал

- ИСПОЛЬЗУЯ АФГАНСКИЙ ОПЫТ
- 50 ЛЕТ В БОЯХ
- ПОД ЧУЖИМ ФЛАГОМ

Ваша масштабная
модель Т-62

